

себя в этом мире, опосредованной культурными социально-значимыми ценностями и смыслами, в чем выражается социальная самоидентичность человека и его творческое самоопределение в культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой. СПб., 2000.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.
4. Гришина Н. В. Психология социальных ситуаций // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 121-132.
5. Доценко Е. Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень: ТОГИРРО, 1998.
6. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.
7. Никифоров А. Л. Семантическая концепция понимания. М.: Политиздат, 1991. С. 72-94.
8. Огинская М. М., Розин М. В. Мифы психотерапии и их функции // Вопросы психологии. 1991. № 4.
9. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: АCADEMIA, 1995.
10. Рубинштейн С. Л. О понимании // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
12. Поляков С. Д. Психопедагогика воспитания и обучения. Опыт популярной монографии. М.: Новая школа, 2003.
13. Славская А. Н. Интерпретация как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 1994. Т. 6. № 3. С. 78-88.
14. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования. М.: Издат. центр «Академия», 2000.
15. Тюпа В. И., Троицкий Ю. Л. Школа коммуникативной дидактики и гражданское общество // Дискурс. 1997. № 3-4. С. 6-8.

Максим Леонидович ГАБЫШЕВ —
аспирант кафедры общей
и социальной психологии

УДК 159.9:355/359

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена состоянию исследований боевой деятельности как элемента, необходимого для понимания феноменологии боевой психической травмы. Определены перспективные направления исследований в сфере психологического анализа боевой деятельности. Отмечаются изменения содержания боевой психотравмирующей деятельности в ходе истории.

The article analyses the condition of research works in the sphere of fighting activity and determines perspective directions of further researches in this sphere. Fighting activity is considered to be an important element for understanding the phenomenology of a fighting mental trauma. It is underlined that the content of a fighting mental trauma is determined with the historical period and hence has changed a lot throughout the years.

Задача реадaptации участников боевых действий к жизни в мирных условиях, возникшая в 1980-е годы, продолжает оставаться актуальной по нескольким причинам.

1. Количество участников боевых действий продолжает увеличиваться, поскольку:

а) солдат, проходивших срочную службу, после демобилизации необходимо заменять другими военнослужащими;

б) среди сотрудников подразделений специального назначения различных министерств и ведомств наблюдается «текучесть кадров».

2. Удовлетворительных решений проблемы, дающих желаемый эффект с высокой степенью вероятности, пока не найдено. Этим и обусловлено большое количество публикаций и исследований на данную тему [20].

Актуальность и неразработанность вопроса признаются и в силовых службах. Так, сотрудников силовых ведомств, побывавших в командировке в Чеченской Республике, в психологических службах своих подразделений автоматически заносят в категорию «группа риска». Существующие исследования проблемы реадaptации участников боевых действий к жизни в мирных условиях можно разделить на три группы.

1. Исследования психологических характеристик личности, влияющих на успешность реадaptации. В качестве предмета здесь могут выступать эмоционально-волевые, конституционально-психотипологические особенности структуры личности, особенности мотивационно-смысловой сферы, психическая ригидность в структуре личности. Данная группа исследований является наиболее многочисленной.

2. Исследования общества, к которому пытаются адаптироваться участники боевых действий и которое оценивает степень адаптированности комбатантов к обществу. Здесь необходимо отметить работы В. В. Знакова [8, 9, 10], в исследованиях которого указывается, что причинами нарушения взаимопонимания воинов — «афганцев» могут являться общественные стереотипы восприятия ветеранов и «искажения в представлениях о нравственности, произошедшие в последнее время в общественном сознании» [9; 99]. К подобным выводам пришли и исследователи проблемы реадaptации к жизни в мирных условиях участников боевых действий в Чеченской Республике. А. Г. Маклаков и А. Г. Караяни указывают, что высокая степень социальной дезадаптации обусловлена также и отношением государства и общества к комбатантам [12, 15]. Несмотря на перспективность этого направления, количество работ данной группы невелико и вопрос остается не раскрыт.

3. Исследования факторов боевой деятельности, в которой участвуют современные комбатанты. Как отмечают исследователи, решение задачи реадaptации участников боевых действий к жизни в мирных условиях невозможно без обращения к феноменологии психической травмы [18]. Выявлена прямая зависимость между параметрами боевой обстановки и развитием впоследствии ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) [21].

Специалистами отмечается наличие небольшого количества работ по этому направлению при очевидной важности рассмотрения данного ракурса проблемы. В. Н. Помогайбин, изучив в докторской диссертации более 1000 источников, в том числе 360 диссертаций, по проблемам военной психологии, подготовленных с 1942 г. по 2002 г., и проведя содержательный анализ диссертаций по военно-психологическим проблемам, обнаружил только три работы, в которых к задачам военной психологии относится исследование факторов боевой деятельности, и только две работы полностью посвящены выполнению данной задачи [19; 86-106].

Задача описания факторов боевой деятельности редко ставилась исследователями в ряд основных, поскольку часто (но абсолютно правомерно) на первый план в работах попадали задачи реабилитации, психотерапии и психопрофилактики. В большинстве работ описание ситуации психотравмирования имело вспомогательный характер, не было проведено серьезных аналитических, обобщающих исследований.

Возможно, такие работы существуют под грифом «Для служебного пользования», но для гражданских психологов, нагрузка которых по психотерапии и реабилитации комбатантов на данный момент сравнялась с уровнем нагрузки на военных специалистов, такие исследования все равно что не существуют. При этом следует отметить, что описания реалий современной боевой обстановки на быденном уровне не являются секретными и широко доступны общественности в виде мемуаров и репортажей средств массовой информации. Другие исследователи также наблюдают своеобразие «информационной ситуации» [19; 115].

Актуальность проблемы и недостаточная разработанность в современной психологической науке одного из самых перспективных направлений ее решения предопределили тему и цель данной публикации.

Целью публикации является рассмотрение состояния разработанности и определение перспективных направлений исследований в сфере психологического анализа боевой деятельности.

О незавершенности исследования этой сферы говорит не только малое количество работ, но и разброс во времени их выполнения.

Первая работа — «Психологический анализ боевой деятельности советских воинов» выполнена М. И. Дьяченко в 1969 году. Вторая — «Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах» — выполнена А. Г. Караяни в 1998 г., где автор уделяет внимание обстоятельству, ранее лишь упоминавшемуся в публикациях [7, 10, 15, 17]. А. Г. Караяни [12] рассматривает отличия факторов боевой деятельности в Афганистане и Чеченской Республике от «классических» факторов, описанных после Второй мировой войны [1, 2, 4, 5, 6].

Боевая деятельность, определяемая как «вид воинской деятельности, осуществляющийся в условиях боя, войны, характеризующийся большой социально-политической значимостью, практическим применением оружия и боевой техники, своеобразием целей (уничтожение противника), экстремальными условиями (опасность, внезапность и т. д.); необычайно высоким напряжением всех сил воинов» [2; 89], по своим факторам причисляется исследователями к крайне психотравматичным ситуациям.

Ниже сгруппированы факторы боевой деятельности, имеющие негативное влияние на психику:

1. Терминальные факторы:

- а) наличие реальной витальной угрозы;
- б) наличие реальной угрозы объектам экстраординарной значимости (действия противника представляют опасность для чести, родины, долга и значимых людей).

2. Визуальная деструкция:

- а) вид, картины массовых разрушений;
- б) восприятие гибели других людей, вида изуродованного человеческого тела.

3. Социальные:

- а) смена сослуживцев в подразделении;
- б) повышенная ответственность: действия каждого военнослужащего непосредственно влияют на сохранность его собственной жизни, на жизни других людей, на успешность выполнения боевого задания;

в) изолированность подразделений друг от друга, изоляция от близких, от общества.

4. Информационные:

а) дефицит информации об обстановке, возможных опасностях; недостаток информации, необходимой для принятия решений; отсутствие связи с другими подразделениями. Противоборство осуществляется с активно сопротивляющимся, живым, разумным противником. Боевая деятельность выполняется в обстановке, которая является результатом двусторонне планируемой вооруженной борьбы;

б) необходимость применения техники и/или вооружения, рациональные способы использования которой (устранения неисправностей) малознакомы;

в) психологическое давление со стороны противника, психологические диверсии, контрпропаганда противника;

г) отсутствие информации о результатах действий соседних подразделений, о результатах своих действий («потери противника не столь доступны непосредственному восприятию и поэтому могут казаться меньшими» [2; 258].

5. Биологические:

а) нарушение режима питания;

б) затруднения в соблюдении гигиены;

в) нарушение обычного чередования сна — бодрствования, отдыха — работы, отсутствие достаточного отдыха (хроническая усталость, усталость не дозирована, не ограничена гигиеническими нормами, режимом труда и отдыха) [6; 125];

г) необходимость выполнения боевой деятельности в тяжелых климатических (погодных) условиях, в разное время суток;

д) хронический шум, сильные неожиданные звуки;

е) дефицит времени при выполнении заданий.

6. Фактор вынужденной деструктивной деятельности: необходимость утверждать духовные ценности путем уничтожения людей и материальных ценностей (зданий, памятников культуры, заводов и т. д.).

Изменения боевой деятельности в процессе истории происходят не впервые, но не всегда получают надлежащее военно-психологическое осмысление. Так, например, применение химического оружия, возрастание роли социально-психологических явлений на театре военных действий во время Первой мировой войны в 1920-е годы было изучено более тщательно, чем новые факторы боевой обстановки, появившиеся во время Второй мировой войны (исследования 1941-1991 годов, посвященные изменению тактики ведения боевых действий, использованию новых видов боевой техники, вооружения и др.) [19; 74, 94].

На данный момент изменились и продолжают изменяться следующие обстоятельства:

а) стратегия, тактика, характер боевых операций;

б) вооружение, боевая техника;

в) общество и социальные институты.

Уже начальный анализ литературы, проведенный нами, подтверждает, что в боевой деятельности появились новые факторы, существование которых советские военные психологи не могли спрогнозировать. В число новых факторов боевой деятельности включаются:

1. Социальная незащищенность ветеранов.

2. Отсутствие четко выраженных общественно-политических позиций по отношению к вооруженным конфликтам (что дает воинам осознание бессмысленности войны).

3. Боевая деятельность характеризуется на практике отсутствием (ослаблением) социальных институтов контроля (правоохранительных органов, командиров) над поведением людей из-за отсутствия на поле боя и в прифронтовой

полосе представителей системы охраны правопорядка и нежелания / невозможности офицеров противостоять действиям солдат. Ограничителями поведения человека, находящегося в такой ситуации, становятся явления индивидуального порядка (представления о чести, долге; физическая сила; наличие, качество, количество вооружения и т. п.).

Следствием этого становятся преступления против военнопленных, мирного населения, «дедовщина», являющаяся для воспринимающего субъекта более травматичной, чем боестолкновения [7].

4. Периоды активных боевых действий нерегулярно сменяются периодами относительной безопасности, что оказывает негативное («выматывающее») воздействие на бойцов.

5. Тактика «партизанской войны», часто используемая противником в локальных конфликтах, порождает трудности в определении реального врага, что способствует длительному сохранению состояния нервно-психического напряжения бойцов.

6. Особенности тактики, используемой противником (ведение огня из местных населенных пунктов, целенаправленная маскировка солдат противника под мирное население), приводят к неизбежности случайных жертв среди мирного населения, что также негативно влияет на психологическое состояние бойцов.

Необходимо выделить особо кросс-культуральный фактор, до сих пор не освещенный исследователями. Это обусловлено тем, что чаще всего в качестве противоборствующих сторон в боевой деятельности выступают общности, имеющие некоторые различия в культуре, истории и пр. (о каком-либо сходстве между ними можно говорить лишь в случае рассмотрения гражданских войн). И в силу того, что большинство исследователей не рассматривают войну как специфическое (конфликтное) взаимодействие культур, из сферы их внимания выпадает целый класс явлений, отмечающихся в современной боевой деятельности.

Например, анализу не подвергался факт вооруженного противодействия войскам всеми возрастными и социальными группами местного населения некоторых районов. В подобных случаях у бойцов возникает представление об участии в несправедливых силовых операциях, что оказывает на них сильное негативное воздействие (снижение мотивации, представления о противоправности их деятельности, вывод об отсутствии необходимости сковывать себя рамками закона и др.). Хотя такие действия местного населения могут объясняться тем, что в данных социальных группах доминируют общинные мотивы, лежащие вне плоскости представлений о категориях «справедливость — несправедливость» или «законность — преступление». Здесь доминирует принцип «свой — чужой», определяющий такое поведение, как защита террориста не потому, что разделяются его убеждения, а потому, что он родственник, свой.

Таким образом, мы сталкиваемся с изменением содержания боевой деятельности в ходе истории. И в этой сфере значимым является диссертационное исследование В. Н. Помогайбина, в котором утверждается «необходимость формирования новой отрасли военно-психологического знания — военно-исторической психологии» [19; 34].

Появившиеся в последние годы работы, касающиеся анализа факторов боевой деятельности [13, 16, 19] пока малочисленны и имеют некоторые пробелы, восполнить которые представляется возможным, рассматривая данную тему с позиций исторической психологии. Это дает возможность сочетать военно-исторический и кросс-культуральный подходы в изучении воинской деятельности как значимой быстроизменяющейся сферы общественной жизни, в которой осу-

ществляется специфическое (конфликтное) взаимодействие различных культур, и боевой деятельности как ее значимого, быстро изменяющегося в ходе истории вида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков А. В. Основы военной психологии и педагогики. М.: Просвещение, 1988. 269 с.
2. Барабанщиков А. В. Военная педагогика и психология. М.: Воениздат, 1986. 186 с.
3. Боченков А. А., Маклаков А. Г., Мухин А. П., Чермянин С. В. Динамика социально-психологического и психофизиологического состояния моряков экипажа атомной подводной лодки «Комсомолец» в постстрессовый период // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 52-63.
4. Военная педагогика и психология: Учеб. / Под ред. А. В. Барабанщикова, В. П. Давыдова, Э. П. Утлик, Н. Ф. Феденко. М.: Воениздат, 1986. 239 с.
5. Дьяченко М. И. и др. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. 206 с.
6. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 176 с.
7. Зеленова М. Е., Лазебная Е. О., Тарабрина Н. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 34-49.
8. Знаков В. В. Понимание воинами-интернационалистами ситуаций насилия и унижения человеческого достоинства // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 4. С. 113-124.
9. Знаков В. В. Психологические причины непонимания «афганцев» в межличностном общении // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 2. С. 99-108.
10. Знаков В. В. Письмо в редакцию (сравнительный анализ психологических последствий участия в войне для ветеранов Вьетнама и Афганистана) // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5. С. 164-165.
11. Знаков В. В. Психологическое исследование стереотипов понимания личности участников войны в Афганистане // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 108-116.
12. Караяни А. Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах: Дис. ... д-ра психол. наук. На правах рукописи. М.: Военный университет, 1998. 310 с.
13. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.
14. Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. Военно-травматический стресс: особенности адаптации участников боевых действий // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 62-74.
15. Маклаков А. Г., Чермянин С. В., Шустов Е. Б. Проблемы прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов // Психологический журнал, 1998. Т. 19. № 2. С. 15-26.
16. Маклаков А. Г. Психология и педагогика. Военная психология. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
17. Ольшанский Д. В. Смысловые структуры личности участников афганской войны // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 5. С. 120-131.
18. Падун М. А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: Дис. ... канд. психол. наук: М.: ИП РАН, 2003.
19. Помогайбин В. Н. Методологические основы военно-психологических исследований. Дис. ... д-ра психол. наук. М.: Военный университет, 2002. 478 с.
20. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
21. Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 2. С. 14-29.